

9. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире / В.А. Шнирельман. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.
10. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире / В.А. Шнирельман. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 440 с.
11. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 704 с.
12. Garde-Hansen J. Media and Memory. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd., 2011. 174 Pp.
13. Иванов А.Г. Мы и они: механизм трансляции социального мифа в медиа-среде // История: электронный научно-образовательный журнал. 2018. Т. 9. Выпуск 6 (70). URL: <http://history.jes.su/s207987840002261-6-1>.
14. Барт Р. Мифологии: пер. с фр. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 320 с.

ГРНТИ 14.35.09
УДК 316.334

Т.Б. Багирова
(Т.В. Bagirova)
УрФУ им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург
С.Н. Каташинских
(S.N. Katashinskih)
УГЛТУ, Екатеринбург

СПЕЦИФИКА ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ SPECIFICITY OF TEACHING IN DISTANCE FORM IN UNIVERSITY

В статье рассмотрены особенности обучения через электронные носители. Произведен сравнительный анализ деятельности личности преподавателя и робота-преподавателя. Исследуются причины появления дистанционной формы обучения.

The article describes the features of teaching through electronic media. A comparative analysis of activities of individual teacher and robot-teacher is made. The reasons for the emergence of distance learning are investigated.

Ключевые слова: дистанционная форма, компетенции, личность преподавателя, искусственный интеллект, интуиция.

Keywords: distance form, competence, teacher's personality, artificial intelligence, intuition.

В современной системе высшего образования дистанционная форма обучения является системной и многоступенчатой, охватывающей как заочную, так и очную формы обучения, включая следующие виды учебных занятий: консультации, лекции, практику, промежуточную проверку знаний и контрольное экзаменационное тестирование. Учебный процесс в дистанционном формате обеспечивается учебно-методическими материалами в электронном виде.

Данные материалы разработаны лично преподавателем и доступны обучающимся через личный кабинет, здесь же ведется консультационная переписка между учеником и преподавателем, если в этом есть необходимость. Также существуют известные обучающимся сайты, где размещена учебная и научная литература. Таким образом, складывается ситуация, когда личная встреча преподавателя и обучающегося не является необходимой, так как все вопросы решаются опосредовано, либо через скайп, либо с помощью методиста и работника деканата.

Тенденция упрощения проведения учебных занятий в дистанционном виде приводит к тому, что субъектам учебного процесса необязательно географически находиться на территории учебного заведения как базового, так и удаленного периферийно. Преподаватель и обучающиеся в таком случае могут находиться в любой точке, где есть Интернет. Это может быть собственный дом или рабочее место; более того, вести электронный диалог возможно даже в кафе или в салоне автомобиля через планшет или телефон. Гипотетически преподавателя можно вообще исключить из учебного процесса. Академический наставник отправляет обучающимся материалы для изучения и затем проверяет результаты в тестовом режиме. Вероятно, когда речь идет о ситуации получения второго высшего образования взрослыми состоявшимися людьми в профессии и социуме, то дистанционная форма обучения является не только приемлемой, но и необходимой. Проблема возникает тогда, когда в образовательном процессе участвуют молодые люди, выпускники средней школы.

Как известно, высшая школа является социальным институтом, где, помимо задачи подготовить и выпустить будущего профессионала, то есть наряду с формированием профессиональных компетенций, преподавательский корпус занят формированием общекультурных компетенций выпускника. Понятно, что эта задача не только преподавателя, но всей корпоративной культуры университета, включающей исполнение исторических традиций, формирование ценностных и мировоззренческих компетенций обучающихся именно в данном университете, поэтому цель воспитания патриота вуза, родного края является важным компонентом формирования личности молодого человека в целом. На это направлена целевая программа мероприятий, осуществляемая во внеучебное время, в которой принимают активное участие как обучающиеся, так и преподаватели. Личное общение, постоянная коммуникация, направленная на выявление профессиональных и творческих способностей, являются доминантным фактором обучения в вузе. В данном аспекте дистанционная форма обучения лишь дополнительный элемент в общей дорожной карте образования.

Тем не менее тенденция обезличить учебный процесс, исключить субъективный фактор в оценке успеваемости обучающегося принимает новые формы. Например, электронный источник RUSBASE сообщил, что в Военной академии США (правда, где находится академия, не указано) под руководством профессора Уильяма Барри второй год подряд проходит эксперимент, когда лекционное занятие по нравственной философии ведет робот в женском образе под условным именем VINA48 [1].

Целью данного эксперимента является выявить возможность передачи гуманитарного знания искусственным интеллектом. Аппарат не был подключен к Интернету и пользовался собственным алгоритмом. Курсанты были удивлены тем фактом, что робот ответил на вопросы, в частности, об этичности справедливой войны. Участники признали, что вместо развлекательного мероприятия, как они ожидали, они получили полноценное учебное занятие.

К данному факту исключения человека из образовательного процесса можно относиться как к разовому выступлению робота на заданную тему, но искусственный интеллект не сможет работать в режиме онлайн преподавателя. Помимо дидактического и методического материала в лекции присутствует интеллект и личностная ассоциативная интуиция преподавателя. Талант, ораторское

искусство, профессионализм, харизма, не только знание своего предмета, но и общий высокий культурный уровень позволяет преподавателю совместно с обучающимися создавать новое, переходить на инновационный творческий уровень.

Почему нельзя создать искусственный интеллект – этим вопросом задается Ю.В. Ивлев [2]. По его мнению, процессы творчества и интуиции сознанием не контролируются, а находятся в ведении сверхсознания, которым робот никогда не сможет обладать по определению, а так как интуиция – это получение знаний без основания, то и смоделировать необъяснимую интуицию нельзя [2, с. 151]. Таким образом, робот даже в виде лектора остается только учебным приложением.

Началом внедрения дистанционной формы обучения, помимо экономических причин и обоснований повышения эффективности учебного процесса, являются глобальные цивилизованные перемены в социуме. Ровно десять лет назад в обществе остро обсуждалась проблема, как удержать книгу в руках человека. Резкое падение интереса к бумажному носителю информации любого типа воспринималось как будущая интеллектуальная деградация. Современное качество информационных носителей, невероятный объем и скорость получения информации, в том числе и художественных ценностей, постоянное развитие инновационных информационных технологий явились средством необходимым не только коммуникационной природы, но и профессиональной, и образовательной.

Таким образом, дистанционная форма обучения является естественным следствием всеобщего информационного прогресса, так как является необходимым посредником при передаче и сохранении знаний. К тому же как вузом, так и современным социальным ритмом задаются стимулы и мотивы для профессионального и личностного роста; вот для этого и может послужить дистанционная форма обучения, выполняя функции самообразования и самоконтроля.

Библиографический список

1. В США появился первый преподаватель-робот. URL: <https://rb.ru/story/bina-48-teacher> (дата обращения: 23.10.2018).
2. Ивлев Ю.В. Средства убеждения // Философия и общество. М. 2015. № 1–2 (76).